

Тук-тук. «Ану...»

«Кто там?» Голос доносился из-за закрытой двери.

«А, Юрия-сан... это Юрина. Я хотела спросить... моя сестра с вами?»

«Хм... что скажешь, миньон Юрими?»

«Тебе это очень нравится, да?»

«Заткнись. Ну что, впустим их?»

«Я не вижу причин для отказа».

«Очень хорошо! Заходи, Юринэ-тян!»

«Ах, спасибо большое!»

«Эээ... эээ... на что ты смотришь...?»

Пауза. Юные Двухвостки могли только смотреть в приглушенном шоке.

«Эм... это...?»

«Да, это половник».

Юрина вздохнула. «Что ты натворила на этот раз, Рийо-чан?»

Юрьё, пропитанная четырьмя различными видами собственных жидкостей, не потрудилась ответить на вопрос. Ее голова была низко опущена, покрасневшее лицо скрыто длинными черными волосами, а язык распушен для всеобщего обозрения. Она уже давно перестала пытаться трястись или извиваться; ее движения сводились к легкой дрожи, когда необычайно длинные хвосты Юрии ласкали чувствительное место, а в данный момент это было практически все ее тело.

«Она пошутила с хозяином». гордо заявила Юрия.

«Хозяином?» презрительно пробормотал Юрими, медленно покачивая головой.

«Я... понимаю». Юрина задумалась. «Хм... ну, не могли бы вы... отпустить ее? Я имею в виду, уже почти обед...»

Юрина моргнула. «Правда? Черт, мы увлеклись, Юрими».

«Я должен сказать, что есть ужасное развлечение в том, чтобы заставить Юрьё-сан корчиться».

«Да пошли вы оба... АГХ!»

Юрия выглядела очень забавной при виде двуххвостой брюнетки, которую так легко победить.

«Ну, у нее есть мужество, надо отдать ей должное».

Юрина повернулась к сестре. На ее лице отражалась жалость.

«Рио-чан, я не согласна с наказанием Юрии-сан, но должна сказать, что ты сама виновата. Сколько раз я говорила тебе, чтобы ты следила за своими манерами по отношению к старшим?»

«Уф...» Юрьё отвернулась. Она не хотела смотреть на свою сестру, которая, в свою очередь, поклонилась Юрии.

«Примите мои глубочайшие извинения, Юрия-сан. Я должна попросить вас освободить мою сестру как можно скорее. Я хочу убедиться, что она выглядит презентабельно к обеду. Прошу меня извинить».

С этими словами Юрина покинула спальню. Предполагалось, что она будет ждать неподалеку.

«Такая милая девочка, эта Юрина. Она вырастет прекрасной женщиной, это точно».

«Прекрати говорить как старуха, Юрия, это отвратительно». прокомментировала Юрими.

«Заткнись. Что ж, Юрина права, мы должны покончить с этим. Есть идеи? Я предлагаю просто дать ей закончить».

Юриё вздрогнула от этих слов. «Да-да! Пожалуйста... пожалуйста...»

«Но она выглядит такой измученной...» Юрия продолжила. «Я боюсь, что это может убить ее».

Измученная девушка только застонала в ответ.

«Я удивлена тем, на какое зло ты способна, Юрия».

«Я и сама удивлена, сестра».

Когда подошло время обеда, Аяме предложила пойти к Ичираку. Ей все равно нужно было возвращаться, а Наруто не помешает порция рамена, чтобы взбодриться. Котоноха тоже была приглашена, и, возможно, это будет последнее, что она сделает перед возвращением в храм Хигасиямы.

Наруто был совсем не рад. Котоноха, по сути, наступила на фундамент его карьеры ниндзя и объявила ее никчемной. Она сказала, что он неудачник как ниндзя, да что там, неудачник как боец. И не то чтобы он мог заставить ее изменить свое мнение: она основательно надрала ему задницу. Он понимал, что это мало что значит - Котоноха наверняка сильнее Какаши-сенсея, - но все равно это был удар по его прежде непоколебимой уверенности.

Что, если она была права? Что, если он не так хорош, как ему казалось?

Наруто быстро перечислил свои достижения.

Он закончил Академию. Само по себе это было не так уж и важно, но уникальные обстоятельства сделали его выпуск особенным. Ничего плохого в этом нет.

«Техника теневого клонирования». Котоноха похвалила его за фирменное дзюцу. Аяме тоже, но Наруто чувствовал, что мотивы у них разные. Он также вспомнил о своем последнем открытии, касающемся воспоминаний его клонов. Ему нужно было поработать с этим, чтобы понять, что из этого получится.

Он победил Хаку, сильного ниндзя-отступника с мощными способностями кровной линии. Однако он не помнил, как именно это сделал. После «смерти» Саске все превратилось в красную дымку, которая исчезла только тогда, когда Хаку был уже полностью побежден.

Так... что еще? Киба? Честно говоря, этот пердун очень помог. Он действительно надрал задницу в Лесу Смерти. За исключением того момента, когда его вырубил тот парень из «Дождя», когда он мочился. Хорошо, что потом он отомстил. А еще эта жуткая Деревня Скрытой Травы с огромными змеями.

В Волне он научился ходить по деревьям, но это не было большим достижением.

Зато есть Хождение по воде и Техника призыва. Они чего-то стоят.

А что насчет тайдзюцу? Он всегда знал, что его движения отличаются от всех остальных. Он называл свое тайдзюцу «оригинальным» и «уникальным». Котоноха сказал, что это даже не тайдзюцу.

Каков же был истинный уровень его боевых навыков?

У меня есть Братик, который любит меня, который любит меня, который любит меня!

Что. Что. Блядь.

У меня есть Старший брат, который меня любит, и его зовут На-ру-кён!

«Это не мое имя. Seriously, если бы меня так звали, я бы убил себя». мрачно пробормотал Наруто, привлекая внимание Котонохи и вечно близкой Аяме.

Любой другой горячо любимый мужчина был бы прекрасно осведомлен о том, в каком положении сейчас находится Наруто: по правую руку от него прижималась красивая грудь девушки-рамена, а по левую - элегантно вышагивала прекрасная мечница в кимоно, пожирая взглядом большие круглые глаза.

Все вокруг, конечно же, знали о завидной свите Наруто. Конечно, одна из них была сексуально озабоченной лисицей, а другая - психопаткой, но им не нужно было этого знать.

Потому что он меня любит, потому что он меня любит, потому что он меня любит, потому что он меня любит своей нежностью!

«Seriously! Саюри! Прекрати! Это неловко!»

Потому что он...

«Саюри-сама, пожалуйста, перестаньте беспокоить Наруто-сама».

Мугюу... Саюри хочет петь...

«Может, если бы ты не пела эти странные песни!» пожаловался Наруто. «Му... мне сегодня понадобится много рамена».

Вааааай! Рамен!

«Рамен, да?» пробормотала Котоноха. «Интересно. Ну как, Аяме-сан?»

Аяме захихикала, наклоняясь еще ближе к маленькому мальчику (и доказывая, что это действительно возможно). «Ну, это заняло некоторое время, но теперь я могу полностью противостоять этому. Поначалу это немного раздражало - возбуждаться в теле девятилетнего ребенка».

«Я... понимаю, как это может раздражать». пробормотала Котоноха.

«Это... одна из тех вещей, о которых мне лучше не знать, верно?»

Котоноха остановился. «...Ты не знаешь?» Она посмотрела на Аяме. «Он не знает?»

Аяме тоже остановилась, задерживая Наруто. Свободной рукой, которая не была привязана к Наруто, она скорчила гримасу. «Вот черт, я так и знала, что что-то забыла». Она посмотрела на своего будущего партнера. «Наруто, скажу прямо. Рамен возбуждает кицунэ».

«А?» Мугиу?

«Ну, это, конечно, было прямолинейно». Котоноха согласилась.

«ДА.» Аяме продолжила. «Когда большинство кицунэ пробуют рамен, мы становимся горячими и резвыми и с удовольствием исполняем горизонтальное мамбо, а также 37 других поз. Почему именно рамен? Никто не знает. Возможно, Инари просто сумасшедшая блядь. Есть редкие кицунэ, на которых рамен не действует, но в их случае есть какая-то другая вещь, вкус которой сводит их с ума».

«Как Юрина-сама». добавила Котоноха.

«Однако большинство кицунэ успевают избавиться от этого эффекта до того, как им исполнится триста лет, так что это проблема только молодых. Как Саюри-сама».

Именно эти два слова позволили Наруто понять смысл всего разговора. «Хм... ох. О, черт.»

«Точно мои слова». подумала Аяме.

Мунии? О чем ты говоришь, Муни-чан? Саюри не понимает.

И это очень, очень хорошо. Наруто объяснил.

Он ненавидел каждую секунду, но к этому чувству он начинал привыкать. Он пришел к выводу, что невозможно общаться с кицунэ, не попадая в неудобные ситуации.

Не, Саюри, что ты думаешь о рамене?

Вкусно!

Ха...

Действительно вкусно.

Наруто понял, что она каждый раз отвечает ему одно и то же. Потом он вспомнил, как Саюри реагировала на каждый случай, когда они ели рамен.

«О...» Кровь прилила к его лицу, когда он наконец понял смысл каждого крика, стона и вопля.
«Я попаду в ад за это».

Вечно проницательная Котоноха поставила точку. «Аямэ-сан, мы также должны учитывать, что Саюри-сама чувствительна не только к вкусу рамена. Саюри-сама вообще ничего не ела последние тринадцать лет».

Слова Котонохи привели в движение колесики Аяме. «Вот чЁРТ! Тринадцать лет ничего не ела, а потом впервые попробовала РАМЕН?» Аяме тоже покраснела в конце своего предложения.
«Чёрт возьми, она, должно быть, всё это время находилась в режиме перма-оргазма».

«Ты мне не очень-то помогаешь...» простонал Наруто. У Аяме было странное лицо. Оно выглядело почти... сердитым?

«...Счастливая сучка».

Наруто и Котоноха уставились друг на друга.

«ЧТО? Этот сопляк получает больше, чем я! С РАМЭНОМ! Черт возьми, Наруто, возьми меня сейчас же!»

«Нет!»

«Не заставляй меня брать тебя!»

Наруто сделал несколько шагов назад.

«Ара, ара.» Котоноху это только забавляло.

<http://tl.rulate.ru/book/117301/4763948>